

ГРИМБЛИТ Татьяна Николаевна (01.12.1903 – 23.09.1937)

Жизнь и судьба Татьяны Николаевны Гримблит, расстрелянной в 1937 году НКВД и причисленной в 2002 году Русской Православной Церковью к лику святых, являют собой пример личного человеческого подвига во имя веры и милосердия.

Стихотворения св. муч. Татианы

Двенадцать лет

Тринадцатый год я дорогой иду,
Уж виден конец впереди,
И чудится детство в приятном бреду
И все пережитые дни.

А детские годы веселой гурьбой
Мне сердце потешить хотят, —
Не только потешить, но чистой мольбой
И верой горячей звучат.

И в шалости детской веселой игрой
Я сердце унять не могла:
Тебя призывала невинной душой

Шестнадцати лет я молила тогда:
«О Боже, меня избери,
Возьми мои силы, пока молода,
Крестом за Тебя подари.

Пока еще чистое сердце мое
И мира не знает тревог,
Возьми, и устроишь в нем Царство Твое,
Тогда не приступит порок».

Всегда припадала к Кресту Твоему,
И Ты терпеливо внимал.
С семнадцати лет я узнала тюрьму,
Но волю Ты твердую дал.

В борьбе, искушеньях вся юность прошла,
Упреки и просьбы родных,
И много в те годы я слез пролила,
Но слов не забыла Твоих.

Ты милостив был и Своею рукой
Повел одиноким путем, —
Душа вострепнулась и сердцу покой
Стяжала в страданье своем.

На ниве тюремной тринадцатый год
Тебе добровольно служу;
Как юность, и молодость пусть протечет —
К ногам Твоим их положу.

Прими меня, Боже, на этом пути,
Последний этап предо мной:
Иду, мой Спаситель, помилуй, прости,
Мне в спутники Образ дай Твой.

Вишерский лагерь. Р.О.Э. (рота опасного элемента). 1932 год

В предрождественские дни 1903 года в глубоко верующей православной семье томского акцизного служащего обрусевшего немца Николая Гримблита и его жены – Веры Антониновны - родилась дочь. День её рождения совпал с днём памяти святого Филарета Милостивого, известного своей любовью к несчастным и обездоленным.

В семье Гримблитов детей было четверо – два брата и две сестры. Татьяна выделялась среди них каким-то особым отношением к жизни: взор её часто затуманивался недетской печалью. Хоть и росла она такой же проказницей, любила шумную беготню, как прочие, но, набегавшись, вдруг становилась тихой, молчаливой. Уходила в себя и о чём-то одиноко размышляла.

Семья Гримблит (слева направо): Вера Антониновна (мать), Татьяна, Николай Иванович (отец), Георгий, Борис, София

Покрестил девочку с именем Татьяна её родной дед, протоиерей Антонин Александрович Мисюров. В Томске отца Антонина любили и уважали. Батюшка преподавал Закон Божий гимназистам, произносил после праздничных служб проникновенные проповеди, был добр, отзывчив, хотя и строг.

В своей внучке он души не чаял. Однажды отец Антонин зашёл в свою комнату, где была Таня. Она стояла в красном углу и, высоко подняв голову, пристально рассматривала икону Спасителя. Отец Антонин опустился рядом с внучкой и провёл пальцем по её щеке, стерев слезу.

– О чём ты плачешь, невинное дитя?

– Не знаю, дедушка.

Он поцеловал её в тёмную макушку.

– Это сердце зовёт тебя.

– Куда зовёт? – удивилась девочка.

– К Богу.

– Я не забуду Твои слова... – горячо пообещала девочка, глядя на икону Спаса.

Когда Татьяне было двенадцать лет, отец Антонин умер, но успел привить внучке Татьяне любовь к Богу и Церкви.

В это время у всех на устах в городе стояло пугающее слово «война». А потом война с Германией превратилась в войну внутри страны. К власти пришли большевики. Большевиков из Сибири прогнали, но через год с небольшим они вернулись и расстреляли верховного правителя Сибири Колчака. В том же 1920-м году умер отец Татьяны. Жизнь была скудная, полуголодная, разбитая. Но Мариинскую гимназию, переименованную в школу № 3, ей всё же удалось окончить.

О том, как дальше устраивать судьбу в разорённой революциями и войной стране, Татьяна долго не размышляла. Семнадцатилетняя девушка устроилась работать воспитателем в томскую колонию для малолетних «Ключи».

В это время Татьяна постановила себе за правило почти все зарабатываемые средства, а также то, что ей удавалось собрать в храмах города Томска, менять на продукты и вещи и передавать их заключённым в Томскую тюрьму. С начала 1920-х чередой шли волны массовых «церковных» арестов. Сидели по тюрьмам, ссылкам или лежали в земле те, кто словом либо делом противился осквернению святых мощей, кощунственному изъятию богослужебных святынь из храмов, обновленческому расколу, поразившему Церковь с подачи советской власти. Приходя в тюрьму, она спрашивала у администрации, кто из заключённых не получает продуктовых передач, – и тем передавала.

В 1923 году Татьяна повезла передачи нуждающимся заключённым в тюрьму в город Иркутск. Здесь её арестовали, предъявив обвинение в контрреволюционной деятельности, которая заключалась в благотворительности узникам, но через четыре месяца её освободили. В 1925 году ОГПУ снова арестовало Татьяну Николаевну за помощь заключённым, но на этот раз её освободили через семь дней. После освобождения она по-прежнему продолжала помогать заключённым. К этому времени она познакомилась со многими выдающимися архиереями и священниками Русской Православной Церкви, томившимися в тюрьмах Сибири.

Ее активная благотворительная деятельность все более привлекала внимание сотрудников ОГПУ. Они стали собирать сведения для её ареста, которые в конце концов свелись к следующей характеристике подвижницы, ставшей со временем всероссийской благотворительницей: «Татьяна Николаевна Гримлит имеет связь с контрреволюционным элементом духовенства, которое находится в Нарымском крае, в Архангельске, в Томской и

Гримлит Татьяна Николаевна

Иркутской тюрьмах. Производит сборы и пересылает частью по почте, большинство с оказией. Гримблит во всех тихоновских приходах имеет своих близких знакомых, через которых и производятся сборы”.

18 мая следствие было закончено и ОГПУ постановило: “Принимая во внимание, что дознанием не представляется возможность добыть необходимые материалы для гласного суда, но виновность... все же установлена, а посему дознание считать законченным и, согласно приказу ОГПУ за № 172, таковое направить в Особое Совещание при Коллегии ОГПУ для применения... внесудебного наказания – административной ссылки”.

Документы дела были препровождены в ОГПУ в Москве. 26 марта 1926 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ постановило выслать Татьяну Николаевну в Зырянский край на три года. 1 июля 1926 года Татьяна Николаевна по этапу была доставлена в Усть-Сысольск.

15 июля 1927 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ постановило выслать Татьяну Николаевну этапом через всю страну в Казахстан на оставшийся срок. 15 декабря она прибыла в Туркестан. 19 декабря 1927 года Особое Совещание постановило освободить ее, предоставив ей право жить, где пожелает. О том, что она освобождена, сотрудники ОГПУ в Туркестане сообщили ей только 10 марта 1928 года, и 16 марта Татьяна Николаевна выехала в Москву.

Татьяна Гримблит решила не возвращаться в Томск, чтобы не подвергать опасности родных. После освобождения она поселилась в Замоскворечье на Озерковской набережной, неподалеку от храма Святителя Николая в Пыжах, где служил ее знакомый священник архимандрит Гавриил (Игошкин). Она стала прихожанкой и певчей в этом храме и влилась в общину, которая собралась вокруг отца Гавриила.

Вернувшись из заключения, она еще активней помогала оставшимся в ссылках и находящимся в тюрьмах заключенным,

многих из которых она теперь знала лично. Посещения заключенных и помощь им стали ее подвигом и служением Христу. По выражению многих святителей, стяжавших впоследствии мученический венец, она стала для них новым Филаретом Милостивым. В подвиге милосердия и помощи, безотказности и широте этой помощи ей не было равных.

14 апреля 1931 года Татьяна была арестована в четвертый раз. 30 апреля 1931 года Особое Совещание приговорило Татьяну Гримблит к трем годам заключения в концлагере, и она была отправлена в Вишерский исправительно-трудовой лагерь в Пермской области. Здесь, в лагере, она изучила медицину и стала работать фельдшером, что как нельзя лучше соответствовало выбранному ею подвижническому пути – беззаветному служению ближним. В 1932 году она была освобождена с запретом жить в двенадцати городах на оставшийся срок. Местом жительства она избрала город Юрьев-Польский Владимирской области. После окончания срока в 1933 году Татьяна Николаевна поселилась в городе Александрове Владимирской области и устроилась работать фельдшером в больнице. В 1936 году она переехала в село Константиново Московской области и стала работать лаборанткой в Константиновской районной больнице.

Работая в больнице, и зачастую много больше, чем ей полагалось по ее обязанностям, она почти все свои средства, а также и те, что ей жертвовали для заключенных верующие люди, отдавала на помощь находящемуся в заключении духовенству и православным мирянам, ведя с ними активную переписку.

В ее деятельности для всех страждущих была ощутима не только ее материальная поддержка, но и поддержка словом – в письмах, которые она посылала. Для некоторых она в

иные периоды становилась единственным корреспондентом и помощником. Епископ Иоанн (Пашин) писал ей из лагеря:

“Родная, дорогая Татьяна Николаевна! Письмо Ваше получил и не знаю, как Вас благодарить за него. Оно дышит такой теплотой, любовью и бодростью, что день, когда я получил его, – был для меня один из счастливых... Да! Доброе у Вас сердце, счастливы Вы, и за это благодарите Господа: это не от нас – Божий дар. Вы – по милости Божией – поняли, что высшее счастье здесь – на земле – это любить людей и помогать им. И Вы – слабенькая, бедненькая – с Божьей помощью, как солнышко, своей добротой согреваете обездоленных и помогаете, как можете. Как премудро и милосердно устроил Господь, что Вы, перенеся тяжелую болезнь, изучили медицину и теперь, работая на поприще лечения больных, страждущих, одновременно и маленькие средства будете зарабатывать, необходимые для жизни своей и помощи другим, и этой своей святой работой сколько слез утрите, сколько страданий облегчите...” В письме многое зашифровано: под словом «болезнь» подразумевается арест, «тяжелая болезнь» — пребывание в ссылке.

5 сентября 1937 года Татьяна снова была арестована. Сотрудники НКВД пришли ее арестовывать, когда она писала очередное письмо священнику в ссылку, остановив его на полуслове. Уходя в тюрьму, она оставила записку подруге, чтобы та обо всем происшедшем уведомила ее мать. Сохраняя даже в эти минуты мир и спокойствие, Татьяна Николаевна писала: “Ольга родная, прости! Прибери все. Получи белье от Дуни. Белье прибери в коробку, которая под кроватью. Постель и одежду зашей в мешки (мешка здесь два, но ты найди целые и чистые, в которых можно было бы все послать маме). Когда меня угонят отсюда, то только через десять дней пошли все маме, известив ее сначала о моем аресте письмом. Ну, всех крепко целую. За все всех благодарю. Простите. Я знала, надев крест, тот, что на мне, — опять пойду. За Бога не только в тюрьму, хоть в могилу пойду с радостью”.

22 сентября тройка НКВД приговорила Татьяну к расстрелу. На следующий день она была отправлена в одну из Московских тюрем, где перед казнью с нее была снята фотография для палача. Татьяна Николаевна Гримблит была расстреляна 23 сентября 1937 года и погребена в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Память мученицы Татианы совершается 10/23 сентября, а также в день памяти Собора Новомучеников и Исповедников Российских XX века.

Есть много названий, занятий и дел,
Но выбор пути одинок,
И нашему знанью положен предел,
Как ни был бы разум глубок.
Пусть дело великое сильный берет –
Пойдем незаметным путем.
Не будет нам славу пророчить народ,
Не будет проклятья кругом.
Зачем наше имя потомкам хранить?
Мы малое дело возьмем,
Которое сердце бы стало любить,
И честно всю жизнь проживем.
Пускай одинокий, тернистый наш путь –
Бодрее вперед до конца!
Пусть скорбную чашу до дна отхлебнуть
Нам дерзко желает судьба.